

СИМОНЯН Мгер Славикович

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА:
ФОРМИРОВАНИЕ, КУЛЬТУРНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ
ОБЛИК, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ВЛАСТЬЮ,
ОБЩЕСТВЕННЫМИ И РЕЛИГИОЗНЫМИ
ОБЪЕДИНЕНИЯМИ
(конец XVIII - конец XX века)

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре истории и музееведения
Краснодарского государственного университета культуры и искусств

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Трехбратов Борис Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Мальшова Елена Михайловна

кандидат исторических наук, профессор
Кукуян Варган Григорьевич

Ведущая организация: **Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований**

Защита состоится 21 ноября 2003 г. в 14.30 часов
на заседании диссертационного совета К 212.001.02 по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук;
при Адыгейском государственном университете по адресу:

385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, в конференц-зале.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан «20» октября 2003 г.

01122

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

З. Ю. Хоако

Хоако З. Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Северо-Западный Кавказ в плане этнической ситуации очень сложный регион. В настоящее время здесь проживает более 80 народов и народностей. Однако далеко не все из них из-за малочисленности и характера расселения оказывают влияние на этнодемографическую ситуацию. Этническую мозаику Северо-Западного Кавказа формируют; прежде всего, этносы, насчитывающие несколько тысяч человек и более, и (или) компактно проживающие в той или иной местности. Именно они и образуют системные национальные общности, стремящиеся к сохранению культурной самобытности и созданию самостоятельной социальной организации. Данные процессы неизбежны, но в случае стихийного развития могут выступить в качестве дестабилизатора и протекать крайне болезненно, затрагивая интересы всех народов, проживающих в регионе. В этой связи нам представляется неоспоримой актуальность изучения проблемы национально-культурного развития этносов и этнических групп.

Заметное влияние на демографическую обстановку Кубани уже на протяжении двухсот лет оказывает армянское население. Еще с начала XIX века в регионе складывались зоны компактного расселения армян, образовывались самостоятельные национальные поселения, что способствовало сохранению и развитию традиционной культуры и заметно снижало воздействие ассимиляционных механизмов.

В отличие от других армянских диаспор, армяне Северо-Западного Кавказа в этническом отношении менее однородны. Здесь представлены разные субэтнические группы армян: амшенцы, хемшилы, черкесогаи и др. На современном этапе национально-культурное возрождение армян региона приобрело мощный импульс и ведет к нивелированию субэтнических границ: исчезают говорные и диалектные различия, утрачиваются обрядовые особенности. Наряду с этим ощущается и влияние русской, украинской, адыгейской культур. Таким образом, происходит формирование новой общности, объединенной единым национальным самосознанием и интегрирующей в региональное социальное пространство. Однако из-за стихийного развития данных процессов на определенном отрезке возникла опасность открытого межэтнического столкновения, угроза которого сохраняется и на сегодняшний день. В связи с этим научное исследование армянской диаспоры Северо-Западного Кавказа (далее: АДСЗК) становится особенно актуальным сейчас, так как только с учетом исторического прошлого и сложившихся реалий сегодняшнего дня, возможно выработать эффективные механизмы для позитивного межэтнического диалога.

Состояние научной разработанности темы. История АДСЗК к. XVIII к. XX века не подвергалась комплексному освещению в отечественной историографии. Особенностью историографической ситуации изучаемой темы является «однобокость» освещения. Большинство авторов рассматривают диаспору с позиции микроэтноса, то есть описывают исторический путь развития отдельных этнических групп или армянских колоний-

общин. Безусловно, подобный подход имеет немало положительных моментов, но не позволяет охарактеризовать историю всей диаспоры в монолитном ее проявлении.

В историографии темы можно выделить следующие этапы: досоветский (до 1920 г.), советский (20-е - 80-е гг. XX века) и современный. В рамках советского этапа прослеживаются пять историографических периода: 20-е гг., 30-40-е гг., 50-60-е гг., 70-е - начало 80-х гг., конец 80-х гг. Критерием указанных хронологических рамок является изменение политико-идеологических условий, оказывавших влияние на содержание работ.

Научный интерес к АДСЗК стал проявляться у отечественных исследователей в начале XIX века. В 1823 г. публикуется монография С. Броневского¹, в которой изложены некоторые сведения об армянах, проживающих на территории Черкесии. В ней, в частности, говорится об ауле Гяурхабль, приводится интересная информация о взаимоотношениях между закубанскими народностями и армянскими купцами.

Жизнеописанием горских армян интересовался моздокский священник Оганес Хосровянц (И. Хазров)². В 1846 г. вышла его работа «Остатки христианства между закубанскими племенами, прошедшее и нынешнее состояние их нравов и обычаев», в которой впервые был введен в научный оборот этноним «черкесогаи». В ней содержится ценная информация о христианских традициях и религиозных праздниках, соблюдаемых горскими армянами.

В 1847 г. была написана работа Р. Ерзьякяна³ «Черкесские армяне», в которой автор попытался реконструировать модель взаимоотношений между горским и армянским населением региона.

Во второй половине XIX века черкесогаевская тематика по-прежнему оставалась доминирующей. В 1850 г. и в 1853 г. в газете «Кавказ» публикуются статьи русского офицера И. Иванова⁴, основоположника версии о крымском происхождении черкесогаев. В них приводится любопытная информация об этнографии горских армян. Автор отмечает такую оригинальную черту во взаимоотношениях армавирцев со своими ясырями, как наличие у последних покровителей среди армян.

В монографиях П.Г. Буткова⁵ и Н. Дубровина⁶ встречаются сведения об армянских аулах в Черкесии, о быте и нравах армавирцев.

С конца XIX века появляются исследования и о других субэтнических группах армян. В литературно-научном сборнике «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам»⁷ в статье «Черноморские армяне» со-

¹ Вроневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные. - М., 1823. - ч. 1-2

² Хазров И. Остатки христианства между закубанскими народами// Кавказ (газ.). - Тифлис. 1846. - № 42

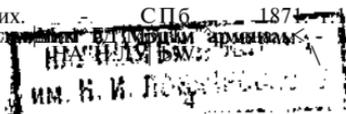
³ Ерзьякян Р. Черкесские армяне. - Тифлис, 1847

⁴ Иванов И. Армавир// Кавказ (газ.). - Тифлис, 1850. - № 45

⁵ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. - С-Пб., 1861. - ч. 1-3

⁶ Дубровин Н. История войны и владычества России на Кавказе. Очерк Кавказа и народов, его населяющих. СПб. 1874

⁷ Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. - М., 1897

держится интересная информация о семейном быте, веровании и мировоззрении амшенцев Кавказа. Подобные сведения встречаются и в трудах П.П. Короленко⁸, В.М. Сысоева⁹, А.В. Верещагина¹⁰, Ф.П. Доброхотова¹¹, И.К. Клингена¹².

В работе Шаган-Симона¹³ рассматривается широкий спектр вопросов, связанных с историей черкесогасв. Автор детально воспроизвел обряды жизненного цикла горских армян. Практическую ценность представляют и сведения об общественной, культурной, духовной жизни армян Армавира.

Исследование Ф.А. Щербины¹⁴ является наиболее объемным по тематике рассматриваемых проблем и информационной насыщенности. Автор имел доступ к богатым архивам армавирского сельского общества (практически все его фонды утеряны), сведения которого широко использовал в своей книге. Историк довольно обстоятельно описывает российский период в истории черкесогасв: общественно-культурные преобразования, межэтническое взаимодействие и др. Однако его работа страдает излишним субъективизмом, это объясняется, тем, что автор писал эту книгу по заказу самих армавирских армян.

Значительная часть исследований по истории АДСЗК в досоветский период носила, главным образом, этнографический характер. Несомненно, наибольший для нас интерес представляют труды Шаган-Симона и Ф.А. Щербины. В них впервые была предпринята попытка комплексно рассмотреть исторический путь развития черкесогасв.

Во втором историографическом периоде, вплоть до 50-х гг. XX века, количество работ по армянской тематике резко снижается. В 1936 г. была написана рукописная книга Е. Шахазиза «Черкесские армяне» (хранится в архиве Ереванского музея литературы и искусства им. Чаренца). В 50-60-е гг. в ряде краеведческих работ встречаются сведения об участии армян региона в революционном движении (В.А. Скибицкий¹⁵, В.А. Сокольский¹⁶, Г. Улько¹⁷), в Великой Отечественной войне (И.П. Осадчий¹⁸ Г.И. Ванеев¹⁹).

* Короленко П.П. Турецкие эмигранты п Кубанской области// Кубанский сборник на 1905 г.-1904.-т. 9

⁹ Сысоева В.М. Среди армян и греков. От ст. Елизаветинской до Курники// Кубанские областные ведомости. 1901, № 28. 33, 35-37

¹⁰ Верещагин А. В. Путевые заметки по Черноморскому округу. - М., 1876

¹¹ Доброхотов В. П. Черноморское побережье Кавказа. - Пг., 1916

¹² Клинген И. Основы хозяйства в Сочинском округе. - С-Пб., 1897

¹³ Шаган-Спмон. Памяшик армавирскому четырехголосному хору. - Тифлис, 1414

¹⁴ Щербина Ф. А. История Армавира и черкесогасв, - Екагеринодар, 1916

¹⁵ Скибицкий В, А. Героические соды. Очерк о революционном движении и Черноморской губернии в годы первой русской революции (1905-1907 годы). - Краснодар. 1956; он же. Торжество ленинской тактики. Большевики Кубани и Черномор!я и борьбе за ленинскую тактику в первой русской революции. - Краснодар, 1969

¹⁶ Сокольский В. А. Новороссийская республика. Совет рабочих депутатов Новороссийска в 1905 г. - М.. 1963

¹⁷ Улько Г. Октябрь на Черноморье. - Краснодар. 1957

¹⁸ Осадчий И. П Туапсе и Туапсминский район. - Краснодар, 1967

¹⁹ Ванеев Г. И. Черноморцы в великой отечественной войне. - М., 1978

Новый взлет интереса к армянской диаспоре Кубани приходится на 60-80-е гг. В конце 60-х гг. и, особенно в 70-х гг. начинается деятельность и советских краеведов амшенских армян, проживающих в Краснодарском крае и в Армении. В 1968 г. в № 7 журнала «Вестник общественных наук АН Армянской ССР» была опубликована статья В.А. Адобашьяна²⁰ по истории заселения Черноморского побережья Кавказа амшенцами, а в 1970 г. в № 3 «Вестника архивов Армении» появляется его заметка об образовании в составе края Армянского района. В 1972 г. в Краснодаре издается его монография.

С 70-х гг. начинают публиковать в Армении исследования Б.Г. Торлакяна²¹, занимавшегося реконструкцией многих аспектов истории и этнографии амшенских армян. Работы другого краеведа-амшеноведа - М.Г. Минасяна²² публикуются в конце 70-х гг. Первоначально это также были отдельные статьи в армянских журналах, а в 1990 г. в Ереване издается его книга, в которой автор собрал богатый фактический материал, использовал данные из семейных архивов.

С 60-х гг. появляются и исследования в области этнографии и истории черкесогаев. В это время издаются статьи Х.А. Поркшеяна²³, в которых автор, основываясь на археологическом материале, пытается доказать, на наш взгляд, неубедительно, что пребывание горских армян в Черкесии исчисляется более чем тысячелетием.

В 70-80-х гг. издаются краеведческие работы по истории Армавира, в которых также содержится информация по этнографии черкесогаев. В них при рассмотрении вопроса об ассимиляции черкесских армян в среде горцев утверждается, что первые сохранили свой язык. Но подавляющее большинство исследователей, напротив, считает, что черкесогаи говорили по-черкески, переняв также у закубанских народностей элементы быта, нравы и обычаи.

В 1981 г. на основе диссертационного исследования Л.А. Погосяна²⁴ публикуется монография, в которой автор основной упор делает на армавирский период в истории горских армян. При этом Л.А. Погосян не отделяет черкесогаев от остальной армянской общины Армавира и рассматривает культуру черкесских армян в контексте общенациональной. Исследователь в своей работе дискусирует с Ф.А. Щербиной по ключевым моментам в истории черкесогаев и приводит весьма убедительные аргументы, доказывая свою точку зрения. Заключение Л.А. Погосяна нуждается в дополнительном исследовании. Труд советского историка показал, что история горских армян изучена довольно слабо и, для

20 Адобашьян В. Л. Армяне Кубани в годы строительства социализма. - Краснодар, 1972

21 Торлакян Б. Г. Одежда амшенских армян в конце XIX века// Армяне Северного Кавказа. - Краснодар, 1995

22 Минасян М. Г. Армяне Причерноморья. - Ереван, 1990

23 Поркшеян Х. А. Когда происходило переселение армян в Крым// Историко-филологический журнал. - Ереван, 1962. - № 3; он же. Происхождение черкесоармян и основание Армавира// Вестник общественных наук АН Армянской ССР. - Ереван, 1971. - № 5

24 Погосян Л. А. Армянская колония Армавира. - Ереван, 1981

дальнейшего исследования в этой области требуется кропотливая работа по изысканию новых источников и археологического материала.

Развитие армянского краеведения стимулировало интерес к этой проблеме и в академических кругах. В Армении выходят работы по истории и материальной культуре АДСЗК. Их основная задача заключалась в выявлении связей армянского населения региона с родиной. На территории Краснодарского края в армянских селах проводились этнографические экспедиции, некоторые из которых были организованы Институтом этнографии и антропологии РАН. В последующем их участниками издается целая серия работ ... Н.Г. Волковой²⁵, А.Е. Тер-Саркисянц²⁶ и др.

В советский период большинство исследователей продолжили изыскания в этнографической области, заложенные историками XIX - начала XX века. По некоторым дискуссионным вопросам появились новые оригинальные версии. Однако по-прежнему ни в одной из работ не рассматривались проблемы общедиаспорного характера.

В 90-е гг. научный интерес к АДСЗК не угас, напротив, количество исследований в данной области заметно возросло. Это было вызвано сложными этнодемографическими и политическими процессами, происходящими в нашей стране и оказавшими влияние на ситуацию в Краснодарском крае и Адыгее. За короткий промежуток времени в результате массового миграционного притока численность армян в регионе увеличилась более чем в три раза, что, в свою очередь, стимулировало масштабное проявление национально-культурного и духовного возрождения диаспоры. Негативной стороной этих процессов стало обострение межэтнических отношений русского и армянского населения Кубани. Слабая информированность играет не последнюю роль в складывающейся ситуации. Поэтому мифы об «армянской экспансии», «Великой Армении» и прочие, периодически появлявшиеся в местных средствах массовой информации (далее: СМИ), находили своих сторонников.

В научных кругах актуализация армянской тематики не вызывала сомнений. Местные ученые и краеведы вновь вернулись к этнографической теме (Н.И. Бондарь²⁷, В.Б. Виноградов²⁸ и С.Н. Ктиоров²⁴,

25 Волкова Н. Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX века// Историко-филологический журнал. - Ереван, 1966. - № 3; она же. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX в. - М., 1974

26 Тер-Саркисяни А. Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. - М., 1998; она же. Этнокультурный облик армян Северного Кавказа: история и современность// Армяне Северного Кавказа. - Краснодар, 1995

27 Бондарь Н. И. Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани// Кубанский краевед. - Краснодар, 1990; он же. Этнокультурная ситуация на Кубани// Материалы научно-практической конференции «Традиционные национальные культуры Кубани: состав, состояние, проблемы». - Краснодар, 1991

28 Виноградов В. Б., Ктиоров С. Н. Заметки об изучении актуальных вопросов истории черкесов и дореволюционного Армавира// Армяне Северного Кавказа. - Краснодар, 1995; Виноградов В. Б. Страницы истории средней Кубани. - Армавир, 1993

29 Ктиоров С. Н. История Армавира в контексте социально-экономического и культурного развития Стенного Предкавказья в XIX - нач. XX в.: Дис. на соиск. уч. степ. к. и. н. - Армавир, 2000

И.В. Кузнецов³⁰ и др.), к истории отдельных общин и колоний (О.А. Леусян³¹, А.Ф. Суслин³² и др.). Не остались в стороне и исследования в области современных национально-культурных преобразований, происходящих в диаспоре (В.З. Акопян³³, В.Г. Кукуян³⁴, и др.), вопросы межэтнического взаимодействия (В.Н. и Д.Н. Ракачевы³⁵). Ряд статей на вышеназванную тематику был написан и автором диссертации.

Развитие арменоведения на Кубани стимулировало и исследования слабо изученных моментов в истории АДСЗК. Так, например, о деятельности национальных партий «Гнчак» и «Дашнакцутюн» в Кубанской области и Черноморской губернии впервые появляются работы Л.А. Карапетяна³⁶.

Со второй половины 90-х гг. в Краснодарском крае начинают формироваться национальные научно-информационные центры, усилиями которых выпущены специализированные сборники («Армяне Северного Кавказа» (Краснодар), «Армянский сборник» (Сочи)), а в Минераловодском районе Ставропольского края с 1995 г. издается ежегодный историко-культурный журнал «Намайнк» (с арм. - «община»). В них нашли свое отражение некоторые актуальные вопросы, связанные с прошлым и настоящим армянской диаспоры Кубани.

Как мы видим, на современном этапе появились первые научные труды, в которых наряду с этнографическим аспектом рассматриваются и другие проблемные моменты в истории АДСЗК. Сделаны первые шаги в составлении общей картины. Но объективно следует отметить неизученность проблемы в регионе в обозначенных территориальных и хронологических рамках. Более того, вопросы общедиаспорного характера практически не нашли отражения ни в одном исследовании. Поэтому

³⁰ Кузнецов И. В. Одежда армян Понта. Семиотика материальной культуры. - М., 1995; он же. Угрожаемые языки. Список угрожаемых языков Кавказа// Бюллетень. - Краснодар, 1999. - № 1; он же. Pontica Caucasica ethnica. // Армяне Северного Кавказа. - Краснодар, 1995

³¹ Леусян О. Л. Армянская община Екатеринодара в годы Гражданской войны// Северный Кавказ: геополитика, история, культура: материалы всероссийской научной конференции. - М.-Ставрополь, 2001. - ч. I

³² Суслин А. Ф. Откуда пошло село Тепгинка// Армянский сборник. - Сочи. 1998

³³ Акопян В. З. Возрождение церковной жизни армян Северного Кавказа// Северный Кавказ: геополитика, история, культура: материалы межрегиональной научной конференции. - М.-Ставрополь. 2001. - ч. 2: он же. Национальные районы и их официальный язык (Армянские районы Северного Кавказа в 20-е гг.)// Армяне Северного Кавказа. - Краснодар, 1995

³⁴ Кукуян В. Г. Маргинальная личность, как результат взаимодействия культур: на примере армянской диаспоры в России// Кунсткамера. Этнографические тетради. - СПб., 1993. - вып. 2-3

³⁵ Ракачев В. Н., Ракачев Д. Н. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (состояние и перспективы)// Северный Кавказ: геополитика, история, культура: материалы всероссийской научной конференции. - М.-Ставрополь, 2001. - ч. I

³⁶ Карапетян Л. А. Армянская партия Дашнакцутюн на Кубани в начале XX века// Намайнк. - Пятигорск, 1996. вып. 2; он же. Из истории армянских политических партий на Кубани в начале XX века// Армяне Северного Кавказа. - Краснодар, 1995; он же. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX века - февраль 1917 г.) - Краснодар, 2001

целостного, комплексного представления о культурно-исторической специфике диаспоры Кубани мы до сих пор не имеем. В связи с этим и были определены цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в выявлении места АДСЗК в общероссийской на основе изучения историко-культурного облика и анализа взаимоотношений армянского населения с другими народностями региона и с органами власти. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

-исследовать процесс миграции армян на территорию Северо-Западного Кавказа, причины, обусловившие его; определить этапы и время переселения, места компактного проживания;

-проанализировать политику российских властей и местной администрации по отношению к армянским переселенцам, ее особенности;

-выявить характерные черты культурного облика и развития: конфессиональная и религиозная принадлежность, организация школьного обучения;

-изучить механизмы самосохранения этнического самосознания: роль общины, церкви, школы;

-охарактеризовать систему межобщинного взаимодействия; структуру внутриобщинной градации.

Объектом исследования является история АДСЗК в условиях изменявшихся политико-идеологических установок страны, а предметом ее культурно-историческая специфика и функциональная роль в масштабах региона. Диаспора понимается как совокупность всех субэтнических групп и протекающих в ее пределах историко-культурных процессов. В связи с этим, территориальные рамки исследования ограничены географическими пределами Северо-Западного Кавказа, где в разные периоды существовали самостоятельные административные единицы Российской империи, РСФСР и РФ, границы которых претерпевали незначительные изменения. Мы в нашей работе учли, прежде всего, это условие. Заметим, что при описании некоторых событий географические рамки были расширены с целью всестороннего освещения вопроса, что при заключении основополагающих выводов способствовало их объективности.

Хронологически настоящее исследование охватывает период с конца XVIII века по конец XX века. Нижняя дата соответствует времени активизации Российской империи на кавказском направлении, что, в свою очередь, и обусловило начало формирования современной облика армянской диаспоры в регионе. Верхняя хронологическая грань определена началом нового этапа в истории российских армян.

Источниковая база. Для решения поставленных задач автором был привлечен широкий круг различных исторических источников. Основную документальную базу исследования составили архивные материалы, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот.

Основу источниковой базы научной работы составляют документы ГАКК³⁷ и РГИА³⁸. Материалы по истории АДСЗК содержатся в разных

³⁷ Государственный архив Краснодарского края: Ф. 252 «Войсковое правление Кубанского казачьего войска»; Ф. 318 «1-е и 2-е казачьи отделения Кубанского казачьего войска»; Ф. 449 «Кубанское областное правление»; Ф. 454 «Канцелярия нача.п.ппка Кубанской области и накатного атамана Кубанского казачьего войска»; Ф. 460 «Кубан-

фондах архива. Специфика этих документов заключается в нередкой несогласованности и отрывочности приводимых сведений.

Многообразие архивных источников позволяет провести их научную систематизацию по содержанию и информативной направленности. Условно можно выделить следующие группы материалов:

-документы, характеризующие правовое положение армянских переселенцев. В них содержится информация о социально-экономическом положении армян-мигрантов и местах их расселения, а также статистические данные (статистические ведомости, переписка начальников Гражданской частью на Кавказе, руководителей Кубанской области, правоохранительных структур (в разные годы) и др.);

-законодательные документы (правительственные постановления, указы о закрытии и открытии армянских школ на Кавказе, о конфискации имущества Армянской церкви (1903 г.) и др.);

-документы, содержащие сведения о духовной (религиозной) жизни армянской диаспоры (переписка начальников и правоохранительных структур Кубанской области с главами Эчмиадзинского католикосата и Астраханской епархии Армянской церкви);

-делопроизводственные документы государственных учреждений (политический сыск; гражданские учреждения).

В работе использованы статистические данные, опубликованные в разные годы: материалы всеобщих переписей населения, сведения, содержащиеся в местных справочных изданиях, в Кавказском и Кубанском календарях.

В исследовании задействованы и уставные документы армянских общественных организаций конца XIX - начала XX вв. и конца XX века. Анализ этих материалов позволяет проследить преемственность, общие положения, выявить эволюцию поставленных целей и задач с учетом специфики деятельности и политико-идеологических установок.

Широкий круг вопросов по духовной, культурной, общественной жизни армянской диаспоры отражены в местных периодических изданиях XIX - начала XX вв. В некоторых газетах были специализированные рубрики, например, в «Кубанском крае» и «Откликах Кавказа» - «Армянская жизнь», в которой отражены актуальные проблемы жизнедея-

кий областной статистический комитет»; Ф. 574 «Кубанская областная чертежная»), 583 («Кубанское областное жандармское управление»; Ф. 774 «Канцелярия помощника начальника Кубанской области по управлению горцами»; Ф. р-6 «Канцелярия совета Кубанскою краевого правительства»; Ф. р-7 «Управление сельского хозяйства Адыгейского облисполкома»; Ф. р-365 «Отдел народного образования Кубано-Черноморского облисполкома (Кубчероблоно)»; Ф. р-411 «Архивный отдел Краснодарского крайисполкома»; Ф. р-681 «Исполнительный комитет Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся (Крайисполком)»; Ф. р-890 «Отдел народного образования Кубанского Окрисполкома (Кубокроно)»; Ф. р-1446 «Государственный проектный институт «Краснодаркрайпроект»; Ф. р-1547 «Коллекция документальных материалов по истории Кубани, собранная Мироновым П. В.»

³⁸ Российский государственный исторический архив: Ф. 797 «Канцелярия обер-прокурора»; Ф. 821 «Департамент духовных дел иностранных исповеданий»; Ф. 880 «Абамелек-Лазаревы, князья» и др

тельности армянских общин региона. Из периодики конца XX века в работе использованы: центральные, краевые, районная и национальные газеты.

В целом, в диссертации использованы источники разного вида и происхождения. Работая с ними, учитывалась их специфика; в комплексе с другими материалами применялись источниковедческие подходы.

Методологическая основа. В диссертации применялся широкий комплекс общенаучных и конкретно-специальных методов. На основе историко-сравнительного проведен анализ различных армянских общин региона, сделан вывод об их сходстве и особенностях. Историко-системный метод применен при выявлении причинно-следственных связей миграционных и демографических процессов. Реконструктивный метод позволили восстановить ранее выпавшие звенья в общеисторическом плане развития диаспоры. При работе со статистическими материалами использовались количественные методы. Числовые данные переводились в относительные и среднестатистические показатели, сопоставлялись в таблицах распределений. Комплексный метод дал возможность рассмотреть тенденции развития общедиаспорного характера и избежать частностей. Исходные принципы исследования - объективность, историзм и научность.

Научная новизна определяется целями и задачами, поставленными в работе, привлечением новых источников, применением современных методов в исследовании и результатами проведенного научного анализа. Принципиально новой является постановка проблемы. Впервые сделана попытка в обозначенных хронологических рамках проанализировать развитие различных национальных институтов в АДСЗК. В научный оборот впервые вводится целый ряд исторических источников, оставшихся ранее вне поля зрения историков. Новизна исследования определяется также тем, что история АДСЗК рассматривается комплексно: анализируется процесс формирования диаспоры и ее национальных институтов, определяется роль и место армянского населения Кубани в общерегиональном полиэтническом пространстве.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в рамках различных направлений и образовательной деятельности. Они могут быть применены в процессе подготовки учебно-методических пособий и лекционных курсов по истории Кубани, Северного Кавказа, армянской диаспоры, этнографии, социологии, культурологии.

Научная апробация. Основные положения диссертации отражены в девяти публикациях общим объемом около 5 п.л. Результаты исследования докладывались на всероссийской и четырех региональных научно-практических конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, обозначены объект и предмет, цели и задачи, территориальные и хронологические рамки исследования, показана степень изученности темы, определена методологическая основа и источниковая база диссертации, новизна и практическая значимость работы, приведена информация о научной апробации диссертации.

Первая глава - «Армянская диаспора Северо-Западного Кавказа в условиях Российской империи» - состоит из трех параграфов. В первом - «*Формирование армянской диаспоры: переселенческие волны, численность, зоны расселения*» - рассматривается проблема формирования диаспоры, прослеживаются переселенческие волны, зоны расселения и динамика роста численности армянского населения региона, начиная с конца XVIII в. до 1920г.

С целью объективного анализа вышеперечисленных вопросов хронологические рамки были расширены. Дан краткий обзор двух основных версий о времени и исходного места миграции армян на Кубань. Согласно первой, армяне переселились в горы Северо-Западного Кавказа из Армении в X-XIII вв., этой точки зрения придерживаются авторы ряда краеведческих работ - Ф.А. Щербина³⁹, Е.Д. Аксаев⁴⁰. Вторая группа исследователей - Л.А. Погосян⁴¹, Е.И. Нарожный⁴² - считают, что миграция армян происходила в XV в., главным образом, из Крыма.

Относительно пути следования армян-мигрантов на территорию Северо-Западного Кавказа, на наш взгляд, наиболее доступным, с учетом ландшафтно-географических характеристик, мог являться «трафик» Крым-Тамань и далее в предгорные районы Черкесии. Толчком к переселению армян послужили, прежде всего, экономические причины. В XIII-XV вв. на Кубани образовалась небольшая армянская колония, поддерживающая тесные торговые и культурные связи с крымской диаспорой. На базе этой малочисленной группы армян впоследствии сформировался субэтнос - черкесогай.

Изменение геополитической ситуации на Северо-Западном Кавказе, усиление внутрчеркесского противоречия, обострившегося после приближения границ Российской империи к географическим пределам Черкесии (конец XVIII в.), повлияли на дальнейшую судьбу армянской колонии региона. Начался новый этап в истории АДСЗК.

Миграционная притягательность Северо-Западного Кавказа для армян стала следствием заинтересованности в этом российской администрации, что явно прослеживается в период с конца XVIII до 50-х гг. XIX века, когда поощрялось расселение черкесогаев из Закубанья в подконтрольные России территории, и в 1860-1880-е гг. - привлечение из Малой

³⁹ Щербина Ф. Л. История Армавира и черкесогаев. - Екатершудар, 1916

⁴⁰ Аксаев Е. Д. Армавир - Краснодар, 1976

⁴¹ Погосян Л. А. Армянская колония Армавира. - Ереван, 1981

⁴² Нарожный Е. И. К предыстории армянской колонии Армавира// К изучению историко-культурного прошлого Прикубанья. - Армавир, 1992

Азии армян для освоения Черноморского округа. В результате «дозволенной» миграции в регионе образовались армянские колонии в Армавире, «Вардане», Екатеринодаре, Уч-Дере и др.

Но наиболее массовой была «стихийная» миграция, причиной которой являлась политика геноцида, проводимая османо-турецкими властями по отношению к армянскому населению. Значительная часть армян-беженцев 2-ой половины XIX - начала XX вв. сконцентрировалась в Кубанской области и Черноморской губернии. Это было связано с тем, что: во-первых, данный регион находился в непосредственной близости от Турции, откуда и исходил источник миграционной активности армян; во-вторых, на Северо-Западном Кавказе в результате переселения черкесских народностей в Османскую империю обезлюдели значительные пространства, таким образом, потенциально появились свободные земельные угодья; в-третьих, в Кубано-Черноморье к 70-м гг. сформировались армянские общины, обладавшие материальными ресурсами и способные оказать первоначальную помощь соотечественникам-беженцам.

В результате стихийной миграции произошло увеличение численности АДСЗК: за период с 1889 по 1916 гг. более чем в 4 раза и составила 40366 человек. В это же время сформировались и районы компактного проживания армянского сельского населения ... в Черноморской губернии и в Екатеринодарском, Майкопском и Темрюкском отделах Кубанской области. При этом возросла численность и ранее существующих общин (например, в 1871-1912 гг. - в Екатеринодаре в 7,4 раза, а в Майкопе в 1904-1908 гг. - в 4 раза).

Во втором параграфе - *«Возникновение и деятельность армянских общественных организаций и партий в диаспоре Северо-Западного Кавказа»* - исследуются вопросы, связанные с общественно-политической деятельностью диаспоры. С формированием АДСЗК и становлением численно самодостаточных общин создавалась почва для возникновения и дальнейшего развития разного рода национальных общественных организаций. Сфера их деятельности осуществлялась (в зависимости от направления) в области культуры, образования, широко применялась благотворительность, и распространялась (в зависимости от статуса и территориального охвата) в рамках малой группы (общины или колонии) или же всей нации.

В XIX в. первой организационной формой, имевшей ярко выраженный этнический характер, был, так называемый «тхамата» (Армавир), являвшимся коллегиальным субъектом самоуправления и выполнявший административно-судебную функцию в черкесогаевской общности (сформировался в Черкесии). В условиях Российской империи стало происходить разложение тхамата. Однако армавирская система самоуправления, трансформировавшаяся впоследствии по аналогии с общероссийской, выполняла, главным образом, общинно-этническую роль. Тхамата, а затем и институт сельского управления являлись официальными органами. Это позволяло более эффективно осуществлять проекты в области развития национальной культуры.

С конца 80-х гг. XIX в. стали формироваться классические общественные организации. В 1889 г. в Армавире открылся филиал «Армянского благотворительного общества на Кавказе», основанного в 1881 г. в Тифлисе. Следы деятельности данной организации на территории Северо-Западного Кавказа прослеживаются еще с 1882 г. В конце 90-х гг. многие армянские общества были закрыты. После первой русской революции вновь стали формироваться армянские общественные организации. В 1907 г. на Кубани был основан целый ряд армянских благотворительных организаций: в январе - в Екатеринодаре, в мае - в Майкопе. Создавались и первые национальные женские общества: в Майкопе - «Армянское женское благотворительное общество» и Екатеринодаре - «Армянское дамское благотворительное общество г. Екатеринодара».

В начале XX в. наблюдалась политическая активность АДСЗК. Прослеживалось влияние как национальных («Гнчак», «Дашнакцутюн»), так и общероссийских партий. Первые сведения, подтверждающие участие армян региона в деятельности армянских политических организаций, относятся к середине 90-х гг. XIX в. Усилению влияния национальных политических организаций способствовали некоторые действия царской администрации, ущемляющие права российских армян. В частности, - закрытие армянских школ на Кавказе (1896 г.) и закон о конфискации имущества Армянской церкви (1903 г.). Кроме того, армянские погромы 1902 г. в Армавире, спровоцированные черносотенцами, и возможность их повторения вовлекли в национальное движение и черкесогоаев.

Первые организационные структуры армянских партий возникают на Северо-Западном Кавказе в 1904-1906 гг. Группы Гнчак были образованы в Абинской (1905 г.), Анапе (1905 г.), Армавире (1904/1905 гг., с 1905 г. - отдел), Екатеринодаре (1904/1905 гг., с 1905 г. - отдел), Новороссийске (1905 г.) и Сочи (1905 г.). Более разветвленной сетью представлен «Дашнакцутюн». В регионе имелись дашнакские группы - в Вардане (1905 г.), Лоо (1905 г.) и Новороссийске (1906 г.), подкомитеты - в Армавире (1905 г.), Екатеринодаре (1906 г.), Лабинской (1905 г.) и Сочи, комитет -- в Безымянной волости (1905 г.).

С конца 1905 г. наметился спад деятельности «Дашнакцутюн». Этому предшествовало возвращение (в августе 1905 г.) конфискованного у Армянской церкви имущества, прекращение армяно-татарских столкновений и Манифест 17 октября 1905 г. об усовершенствовании государственного порядка. С началом же Первой мировой войны дашнаки активизировали свою деятельность. Это было связано с заинтересованностью царской администрации в привлечении армянского населения на свою сторону (как известно, Кавказский фронт находился в армянских районах Турции).

В третьем параграфе - «*Культура армянской диаспоры Северо-Западного Кавказа*» - рассматривается проблема этнокультурного развития диаспоры. Развитие национальной культуры АДСЗК осуществлялось по уже выработанной схеме. Первоначально происходило становление ре-

лигиозных институтов: строительство церквей и часовен ААЦ⁴³. Практически одновременно создавались и национально-образовательные учреждения. Таким образом, выстраивалась эффективная система, способствующая сохранению этнической культуры. При этом роль армянского духовенства в данном процессе являлась первостепенной. Вмешательство же государственных структур, пытающихся внедрить русификаторскую систему путем отстранения ААЦ от учебного процесса, встретило сопротивление со стороны АДСЗК. Армянская церковь сохранила свои позиции в диаспоре, а процесс русификации не принял масштабного характера. Со второй половины XIX в. - в начале XX в. в регионе создавались армянские творческие коллективы, активизировалась гострольная деятельность из разных городов Кавказа профессиональных деятелей национального искусства. Таким образом, происходил обмен информацией между армянскими общинами, а, следовательно, этнокультурное развитие местной диаспоры не носило изолированного характера.

Вторая глава - **«Армянская диаспора Кубано-Черноморья в условиях советской России»** - состоит из трех параграфов. В первом (*«Армянская диаспора в годы становления советской власти и в эпоху «сталинского режима»*) исследуются тенденции развития АДСЗК в эпоху «сталинского режима».

С приходом к власти большевиков, национальная политика государства претерпела изменения. Армяне Кубани, будучи этническим меньшинством, согласно новой идеологической доктрине, утвердившейся в советской России, приобрели право на территориально-хозяйственную автономию. В 20-30-е гг. XX века в регионе было образовано 22 армянских сельских совета и Армянский национальный район, просуществовавших в данном качестве до 50-х гг.

В советский период в Кубано-Черноморье происходит ликвидация структурной организации ААЦ и армянских общественных объединений. Государство усиливает свою роль во всех основополагающих направлениях жизнедеятельности населения. Развитие традиционной культуры АДСЗК становится невозможным без государственной поддержки.

Новые власти, с укреплением своих позиций, планомерно осуществляли меры по советизации этнических учреждений. Известно, что еще 11 мая 1918 г. было принято постановление о создании Наркомнаца, а в октябре 1919 г. окончательно разработан «Проект положения об организации при комитетах РКП(б) отделов агитации и пропаганды среди национальных меньшинств». Весной 1920 г. была разработана программа в области просвещения этнических меньшинств, в которой одним из основных критериев являлось право обучения на родном языке. Все расходы на содержание этих учреждений брали на себя подотделы просвещения нацменьшинств, в ведении которых к июню 1920 г. находилось 313 школ, в том числе 25 армянских. Постепенно на Кубани росла сеть армянских учебных заведений, достигнув в 1951 г. 140 13

⁴³ ААЦ - Армянская Апостольская Церковь

средних, 40 восьмилетних и 87 начальных школ. Одновременно на региональном уровне решались вопросы по обеспечению армянских образовательных учреждений учебниками, методическими пособиями, а также укомплектования учительскими кадрами и повышения квалификации педагогов.

В 1917-1940 гг. численность АДСЗК продолжала расти быстрыми темпами. За период с 1916 по 1926 гг. численность армян возросла на 40 тыс. человек. Так, если в Кубанской области и Черноморской губернии в совокупности в 1916 г. значилось более 40 тыс. армян, то уже к 1920 г. - более 60 тыс., а в 1926 г. в четырех округах Северо-Кавказского края: Армавирском, Кубанском, Майкопском и Черноморском - около 80 тыс. В тоже время еще в середине 20-х гг. в регионе неучтенными оставались тысячи армян-беженцев. Увеличение численности диаспоры происходило не только механическим путем. Существенную роль в данном отношении играл высокий естественный прирост. Так, например, в 1925 г. в Кубанском округе коэффициент естественного прироста армянской общины составлял 25-26 на 1000 человек.

Во втором параграфе («*Армянский национальный район*») рассматривается вопрос об организации на территории Северо-Западного Кавказа Армянского национального района. Решение национального вопроса для руководства СССР лежало в плоскости территориального разграничения, что, собственно, и претворилось на практике в 20 - 30-е гг. В этот период были созданы национальные автономии - республики, области, округа, районы и сельские советы. На территории Северного Кавказа и Дона в 20 - 30-е гг. существовала особая административная единица ... Северо-Кавказский край. В этом многонациональном регионе армяне уступали по численности только русским, украинцам и чеченцам. По результатам Всесоюзной переписи населения 1926 г. в крае проживало 170 тыс. армян.

Идея о создании в Майкопском округе Армянского национального района возникла еще до 1925 г. 6 марта 1925 г. проходило заседание Северо-Кавказского бюро краевого комитета РКП(б). Итогом его стало издание постановления, по которому фракции крайисполкома предлагалось обстоятельно изучить эту проблему. 5 июня 1925 г. Северо-Кавказское бюро крайкома партии на своем заседании вновь вернулось к рассмотрению вопроса об организации Армянского района и приняло решение поручить крайисполкому приступить к практической реализации проекта. 7 августа на президиуме крайисполкома окончательно принимается решение об образовании Армянского района, а 19 августа была уточнена сеть сельских советов, входящих в новую административную единицу. Одновременно с этим руководству Майкопского округа поручили выделить и. из местного бюджета средства на организацию района. К концу сентября завершились перевыборы сельсоветов, а в октябре состоялся I съезд Советов Армянского района, на котором был избран местный исполнительный комитет и председатель. Таким образом закрепился факт образования национальной администрации.

Административным центром нового района стало село Елизаветпольское, переименованное впоследствии в Шаумян. С 25 августа 1943 г. он был временно перенесен в село Черниговское, а с 1946 г. - вновь в Шаумян.

Система управления в Армянском районе основывалась согласно «Положению о районах национальных меньшинств, входящих в округа и автономные области Северо-Кавказского края», утвержденного в августе 1926 г. Согласно ему, национальные районы управлялись местными съездами советов, а в промежутке между ними - райисполкомами. Национальные райисполкомы обладали правом прямого сношения с президиумом краевого исполнительного комитета, но, ставя в известность об этом аналогичный окружной орган. В случае же несогласия с распоряжением вышестоящей управленческой структуры исполнительный комитет района под свою ответственность мог приостановить его реализацию на подконтрольной территории. В ведении районного исполнительного комитета находилась также кадровая сфера, даже кандидатуры на должность заведующего военного отдела, народного судьи и следователя, назначаемых распоряжением вышестоящих организаций, местной властью могли быть отведены. Таким образом, национальным районам были присущи некоторые черты автономии. Процесс национализации в Армянском районе получил широкое распространение. Прежде всего, это характеризовалось переводом делопроизводства на армянский язык, в сношениях с вышестоящими органами власти использовался русский. С 40-х гг. документы местного значения были двуязычными.

В масштабах АДЗК национальный район, созданный в Майкопском округе, не играл решающей роли. Однако объединенные в рамках одного административно-территориального образования обособленные многочисленные села и хутора получили возможность более тесно интегрироваться, строить общую инфраструктуру и экономику. Финансовые потоки, сконцентрировавшиеся в руках администрации района, были направлены также на поддержание национальной культуры. Расширялась сеть армянских школ, издавалась газета, и выходили радиопередачи на армянском языке. Спустя почти 28 лет, Армянский район был ликвидирован.

В фетъем параграфе (*«Тенденция развития армянской диаспоры в 50 - 80-е гг. XX в.»*) исследуется динамика развития АДЗК в 50-е-80-е гг. XX в. Следует отметить, что с 50-х гг. XX в. наметился спад национально-культурного движения армянского населения Краснодарского края. Это было вызвано внешними причинами, главным образом, политикой, проводимой руководством Советского Союза. В начале 50-х гг. в Краснодарском крае функционировали 2 армянских церкви, 140 национальных школ, десятки ансамблей, театральных групп и литературных кружков, издавались газеты на армянском языке. Но в дальнейшем многие из них были ликвидированы. С 1953 г. на Кубани был лишь один армянский приход - в Армавире. В 1967/1968 учебном году в Краснодарском крае функционировало всего 12 армянских учебных заведений. Данное обстоятельство вовсе не характеризовало реальное по-

ложение вещей. Масштабное упразднение всевозможных национальных организаций и учреждений при естественном стечении обстоятельств могло быть вызвано сокращением численности этноса. Однако уменьшение числа армянского населения на Кубани в данный промежуток времени не наблюдается.

Национально-культурное возрождение армянской диаспоры Кубани наблюдалось с конца 80-х гг. Это было вызвано демократическими преобразованиями, происходившими в нашей стране.

Третья глава - **«Армянская диаспора Северо-Западного Кавказа на современном этапе исторического развития»** - состоит из четырех параграфов. В первом (*«Армянские общественные организации (их сфера деятельности и структура)»*) рассматривается вопрос формирования армянских общественных организаций, их структурная составляющая и сфера деятельности.

После того, как принятый федеральный закон «об общественных организациях» вступил в силу, на Кубани: в Краснодаре, Пашковском, Сочи и других городах и населенных пунктах в общий регистр были зачислены армянские общественные организации, число которых в последующие годы заметно увеличилось. Анализируя уставные документы некоторых армянских обществ, а также программные заявления руководителей общин, опубликованные в периодической печати, можно выделить общие принципы их деятельности. Целью армянских общественных организаций являлось создание условий для развития духовного, нравственного потенциала диаспоры.

С учетом идентичности цели, задачи, поставленные для ее достижения, также имели определенную схожесть. Прежде всего, это: содействие укреплению и развитию дружбы между народами; содействие сохранению и развитию армянского языка, культуры и традиций; подготовка и осуществление социальных культурно-просветительских программ; налаживание и осуществление всесторонних связей с другими армянскими диаспорами в России и за рубежом; содействие в охране и восстановлении памятников истории и культуры, духовного наследия армянского народа.

Одним из приоритетных направлений являлось сохранение и развитие национальной культуры, традиций и языка. За короткий срок на Северо-Западном Кавказе была создана обширная сеть воскресных школ и факультативов по изучению армянского языка и литературы, истории Армении, организованы коллективы художественной самодеятельности, открылись храмы ААЦ.

Координация действий между армянскими общинами и местной властью происходила в разных областях, но приоритетным было направление в сфере межнациональных отношений: обсуждались вопросы, связанные с миграцией, осуществлялись меры по предупреждению возможных конфликтных ситуаций.

В структурном отношении национальные организации имели как общие черты, так и некоторые особенности. Среди армянских общин преобладали городские, поселковые и районные общества. Их высшим органом являлось Общее собрание, проводимое, как правило, не реже

одного раза в два года. В состав этой структуры входили все члены общества, которые избирали председателя, правление общества (Совет), Ревизионную комиссию и Совет старейшин, если таковой предусматривался Уставом. Организационная роль Совета старейшин чаще всего заключалась в консультациях. Правление общины не реже одного раза в месяц собиралось на заседание, на котором утверждался бюджет, обсуждались различные проекты, а также текущие вопросы. Решения принимались, как правило, большинством голосов. Вышеприведенная структура являлась распространенной моделью управления армянских обществ. Всего нами выявлено шесть моделей структурной организации армянских общин (см. диссертацию).

За десятилетний период количество армянских организаций Северо-Западного Кавказа возросло. По нашим подсчетам, в 2001 г. их было 43. Это официально зарегистрированные общества и не зачисленные в общий регистр общины.

Во втором параграфе (*«Возрождение религиозной жизни армянской диаспоры Кубани (строительство церквей, образование епархии)»*) рассматриваются вопросы, связанные с возрождением религиозной жизни армянской диаспоры. В августе 1991 г. Минюст РФ зарегистрировал Ново-Нахичеванскую и Российскую епархию ААЦ, подразделявшегося на два викариата: Ростовский (церковные общины Ростовской области и Поволжья) и Северо-Кавказский (общины национальных республик, Краснодарского и Ставропольского краев). С учетом специфики Северного Кавказа, где было сосредоточено более половины армянского населения России, процесс религиозного возрождения здесь принимает более масштабный характер. За короткий период армянскими общественными и религиозными объединениями была проделана огромная работа в деле церковного строительства: в Армавире, Владикавказе, Буденовске, Эдссии реставрируются сохранившиеся храмы, возведены новые – в Гайкадзоре, Краснодаре, Кисловодске, Пятигорске и других городах и местностях, открываются молельные дома, устанавливаются памятные хачкары (крест-камни). В 1997 г. Католикосом Всех армян Гарегином I принимается решение об организации на базе викариата самостоятельной епархии. В этом же году католикос издает специальный кондак (указ) об образовании епархии Юга России ААЦ с центром архиерейского престола в Краснодаре. Епархия Юга России подразделена на два викариата с центрами в Краснодаре (религиозные общины Краснодарского края и республики Адыгея) и в Пятигорске (общины Ставропольского края и республик Северного Кавказа). Представлена совещательным органом – Епархиальный совет, состоящий из 15 мирян и священнослужителей.

Формирование и деятельность армянских общественных организаций напрямую связаны с активизацией национального самосознания. Процесс религиозного возрождения также зависит от этого фактора. Следовательно, два, по сути, параллельных направления взаимозависимы и взаимонеобходимы друг другу. С одной стороны, инициатором строительства того или иного религиозного объекта выступает религиозная община, а спонсором его реализации, как правило, является обществен-

пая организация, проводящая агитационную деятельность среди своих членов и населения с целью сбора средств. С другой стороны, рост духовного (религиозного) самосознания, с учетом специфики конфессиональной принадлежности армян, способствует консолидации нации, что в условиях диаспоры создает благоприятную почву для объединения отдельных ее групп (в случае многочисленности и (или) дисперсного проживания) в виде культурных, просветительских, благотворительных организаций, облеченных статусом юридического лица, вступающих в контакт с властью.

По нашим подсчетам, в регионе на 1 января 2002 г. было 9 действующих и 3 строящихся церкви, 2 молельных дома и 2 часовни, то есть 16 объектов ААЦ. И это, не считая памятников малой архитектуры (хачкаров, памятников-родников), являющихся предметом религиозного культа. С учетом того, что до 1990 г. в регионе была всего одна действующая армянская церковь - в Армавире, вышеприведенные цифры свидетельствуют об активизации деятельности ААЦ. Конец XX в. стал начальным этапом возрождения религиозного самосознания армян Северо-Западного Кавказа. Многочисленность диаспоры, география ее расселения, сказывающихся на количестве религиозных объектов и их размещении, скорее всего, будет и в дальнейшем способствовать росту числа армянских церквей,

В третьем параграфет (*«Новая волна мигрантов. Рост кризисных явлений во взаимоотношениях между русским и армянским населением»*) исследуется миграция армян из республик бывшего СССР на территорию Северо-Западного Кавказа. С конца 80-х до середины 90-х гг. преобладала вынужденная миграция из так называемых «горячих точек» - Азербайджана, Абхазии, Ферганской долины (Узбекистан, Кыргызтаи) и Чечня; затем - «экономическая» - Армения, Грузия, республики Средней Азии и Казахстан. Она по своим масштабам превысила предыдущие переселенческие волны и внесла существенные изменения в этнодемографическую ситуацию на Северо-Западном Кавказе. Общая численность мигрантов составила несколько сот тысяч человек, значительная часть которых обосновалась на Черноморском побережье, в Закубанье и в крупных юродах региона.

В результате неконтролируемой масштабной миграции армян на Кубань резко обострились отношения с русским, главным образом, с казачьим населением. Поводом к этому послужил целый ряд обстоятельств: активная экономическая деятельность новых переселенцев и их слабая адаптированность, использование местным истеблишментом вопроса о миграции и, в частности, его этнического компонента, преподнеса его в негативном ключе во время предвыборных компаний, и другие причины. Инструментами, которыми пользуются определенные круги для создания негативного образа, в частности, армян, курдов, цыган среди местного русского населения, к сожалению, являются СМИ, в которых периодически появляются статьи, теле- и радиопередачи направленные на разжигание конфликтности.

Но, как верно заметила исследователь Е. Тер-Саркисянц, отрицательное отношение на Кубани к мигрантам и, в частности, к армянам-переселенцам имеет «более глубокий, «корневой» характер», явно или скрыто вызванный земельным вопросом. Именно на этой почве в дальнейшем может произойти самое серьезное и длительное противостояние. Поэтому открытая неприязнь к стихийной миграции еще больше усугубляется тяжелым социально-экономическим положением. Это ощущается не только по отношению к армянам, но и к другим этносам.

В четвертом параграфе *«Возрождение культурно-просветительной жизни (открытие армянских школ и факультативов, создание творческих коллективов и гастрольная деятельность, национальная печать)»*) рассматриваются вопросы, связанные с возрождением культурно-просветительной деятельности армянской диаспоры. С развитием общественной и религиозной жизни АДСЗК - становлением национальной общины и церковным строительством - были созданы предпосылки для более активной деятельности в культурно-просветительной сфере.

За короткий промежуток времени во многих школах городов и районов Краснодарского края и Республики Адыгея усилиями национальных общин были организованы факультативы по изучению армянского языка и литературы, а в Адлере в 1995 г. открылась девятилетняя армянская школа.

В конце XX в. наблюдается и рост числа творческих национальных коллективов. Возникают новые национальные вокально-хореографические и инструментальные коллективы в Армавире, Краснодаре, Новороссийске, Сочи, Туапсинском районе и др.

В это время наблюдается активная гастрольная деятельность национальных ансамблей и артистов разных жанров из Армении, Карабаха, США. В разные годы на концертных площадках Северо-Западного Кавказа выступали эстрадные певцы (Арам Асатрян, Борис Давидян, Вреж Дилоян и др.) и творческие группы: Государственный ансамбль песни и танца Нагорно-Карабахской Республики «Арцах», коллектив народных инструментов «Норуйт» (Армения) и др.).

Со становлением армянских общин и активизацией их деятельности в общественной и культурной жизни региона, а также возникший после распада СССР «информационный голод» о событиях, происходящих в Армении, послужили предпосылками для создания национальной периодики. В 2001 г. на Кубани издавалось 7 армянских газет (4 - в Краснодаре и по одной в Армавире, Новороссийске, Сочи), из них одна региональная, две краевых, три - городских, одна - епархиальная. В основном все они были двуязычные - на русском и армянском языках.

Четвертая глава - **«Этнокультурный облик армян Северо-Западного Кавказа их взаимодействие с этническими группами Кубани»** в отличие от трех предыдущих, выделенных по хронологическому принципу, отражает историко-проблемный характер.

АДСЗК является многочисленной, имеет места компактного проживания, что способствует сохранению традиционных этнокультурных особенностей народа. По своей внутриэтнической структуре армянское на-

селение региона не является однородной массой, а представляет собой довольно пеструю, многоликую общность со специфическими, порой нехарактерными особенностями. АДСЗК представлена как совокупностью разных субэтнических групп армян и их землячеств, так и некоторым многообразием религиозных (конфессиональных) приверженцев.

Проблемным участком в изучении этого вопроса является отсутствие точных данных о числе того или иного субэтнуса, приверженцев отдельных религиозно-конфессиональных групп. Кроме того, современное этническое состояние армянской диаспоры Кубани требует более тщательного исследования для выявления устойчивости или же адаптации культуры разных этнообществ.

В субэтническом отношении АДСЗК представлена несколькими группами, переселившимися сюда в разное время - амшенцы, хемшилы, черкесогаи и др. Так называемые «землячества», подразделяющиеся на три типа: «узколокальные» - выходцы из одного населенного пункта, «локальные» - переселенцы из группы сел и городов, объединенных ландшафтно-географически или административно и «масштабные» - мигранты из отдельных стран или регионов.

Чем выше уровень землячества, тем больше его разветвленность: «масштабное» может включать в себя несколько «локальных» и десятки «узколокальных» групп. Однако, находясь за пределами области своего традиционного проживания, степень идентификации проходит в обратном порядке, а значение масштабного характера землячества может и вовсе сойти на нет. Это объясняется тем, что взаимодействие людей, установление семейных и дружественных связей, выработка неких стереотипов поведенческих форм более тесно проходит в малых локальных группах. При этом следует учесть, что «землячество» имеет условное обозначение, а в некоторых случаях заменяет термин «субэтнос». На территории Северо-Западного Кавказа можно выделить несколько групп армян, подразделяющихся на землячества. Как правило, по этому типу выделяются переселенцы последней трети XX в.

В конфессиональном отношении АДСЗК более монотонна. Подавляющее большинство верующих принадлежит к ААЦ. Незначительное число армян исповедуют другие христианские конфессии: армяно-католичество, православие, протестантизм; а хемшилы - мусульманство суннитского толка.

Армянская диаспора Кубани - сложное и многомерное явление. Широкое разнообразие этнических групп и землячеств, относительная религиозная монотонность армян региона было закономерным результатом неоднократных миграционных вливаний из разных областей как самой Армении, так и из некоторых диаспорных групп. Влившись в новую многонациональную и полирелигиозную кубанскую общность, армяне становятся ее неотъемлемой частью. Это порождает новые процессы, ведущие к трансформации культуры, языковой и, в некоторых случаях, религиозной (переход в православие) адаптации. Однако, являясь одним из крупных национальных объединений, их полная ассимиляция маловероятна. Но, объединенные общностью судеб, живущие в рамках

единого правового и языкового полей, добавление новых нехарактерных напластований ведет к внутриэтническому переустройству, что в конечном итоге, при непрерывности этого явления, может сказаться на оформлении новой локальной (субэтнической) группы на базе АДСЗК.

Длительное пребывание армян на территории Северо-Западного Кавказа задействовали и ассимиляционные механизмы. Это проявилось, прежде всего, в языковой адаптации (постепенным вытеснением армянского языка русским). С учетом новой этнической среды основной донорной культурой становится русская. При этом передавались не столько традиционные элементы, сколько современная урбанизированная культура через русских. Со стороны других этнических групп региона этнокультурное влияние на армянскую диаспору незначительно или вовсе не наблюдается. В то же время высокая доля армян в общем населении Северо-Западного Кавказа являлась очевидным фактором в культурной интеграции с окружающей полиэтнической средой (отдельные этнические группы испытывали влияние армянской культуры - ассирийцы, курды, удины).

В заключении подведены основные выводы, подведены итоги диссертационного исследования и намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы.

С конца XVIII в. начал складываться современный этнический облик АДСЗК. Этот процесс носил длительный характер, что вызвано миграционной активностью армян на Кубань. В исследуемый временной промежуток выделяется пять переселенческих волн: 80-е гг. XVIII в. - 60-е гг. XIX в., конец XIX - начало XX в., 50-е гг. XX в., 70-е гг. XX в. и конец XX в.

Политика правительства и местной администрации по отношению к армянским переселенцам в разные годы претерпевала изменения. В конце XVIII в. - 80-х гг. XIX в. прослеживается заинтересованность российских властей в обосновании армян на территории региона. С конца 80-х гг. XIX в., когда миграция армян приняла стихийный характер, появляются постановления, ограничивающие этот процесс. После прихода к власти большевиков, национальная политика государства претерпела коренные изменения. Этнические меньшинства приобрели право на территориально-хозяйственную обособленность в рамках существующих субъектов. На Северо-Западном Кавказе были образованы армянские сельские советы и национальный район, но уже к 60-м гг. все они были ликвидированы. В 90-е гг. в Краснодарском крае издается целый ряд постановлений, направленных на ограничение переселенческого потока.

В результате неоднократных миграционных вливаний субэтническое многообразие АДСЗК усиливалось. Вместе с тем расширялась и ее конфессиональная градация. Большинство являлись приверженцами ААЦ, отдельные группы армян исповедовали другие христианские течения, а хемшилы - мусульманство суннитского толка. Среди представленных в регионе конфессиональных групп армян только приверженцы ААЦ обладали обширной церковной организацией.

В дореволюционный период ААЦ в АДСЗК выполняла культурно-охранительную функцию. Армянским духовенством аккумулировались возможности местных общин в области национально-просветительного строительства. ААЦ выступала в роли посредника в сношениях кубанской диаспоры с другими армянскими колониями и этнической родиной. Сложившаяся функциональная роль Армянской церкви вызывала недовольство в правительственных кругах Российской империи. В связи с этим предпринимались меры, направленные на ослабление влияния ААЦ: отстранение армянского духовенства от учебного процесса в национальных школах (70-е, 80-е, 90-е гг. XIX в.), конфискация церковного имущества (1903 г.).

В 80-х гг. XIX в. на Кубани появляются первые армянские общественные организации, в начале XX в. их число заметно увеличивается. Выделяются 3 типа: профессиональные, культурно-благотворительные и политические партии (структурная организация партий «Гнчак» и «Дашнакцутюн»). Предпосылками к созданию в регионе армянских общественных объединений служили: наличие большой диаспоры, активно вовлеченной в общественно-экономическую жизнь Северо-Западного Кавказа, нерешенность «армянского вопроса».

В советский период в Кубано-Черноморском крае происходит ликвидация структурной организации ААЦ и армянских обществ. Усиливается роль государства во всех основополагающих направлениях жизнедеятельности диаспоры. В это же время на Северо-Западном Кавказе появляются первые армянские газеты, а национально-образовательная система в своем развитии достигла наивысшего подъема. Но уже в 50-х - начале 80-х гг. национально-культурное строительство армянской диаспоры региона пребывало в глубоком кризисе. В условиях всеобъемлющего государственного регулирования данного процесса изменение концепции национальной политики стимулировали кризисные явления в развитии этнокультурной системы.

С конца 80-х гг. наблюдается процесс национально-культурного возрождения. На Северо-Западном Кавказе вновь формируются армянские общественные организации, усилиями которых по всему региону в общеобразовательных учреждениях открываются факультативы по изучению армянского языка и литературы, мобилизуются творческие силы диаспоры, устанавливаются связи с Арменией и армянскими общинами, как в России, так и за рубежом. Одновременно на Северо-Западном Кавказе активизировалось строительство религиозных объектов ААЦ.

В условиях относительной изолированности от основного этнического массива развитая национально-культурная система препятствовала полной ассимиляции армян Кубани. Многочисленность диаспоры, компактность ее проживания, практически постоянный механический прирост из армянопоселенных регионов также способствовали сохранению этнического самосознания, родного языка, традиционной культуры.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Симонян М.С. Внутреннее устройство горских армян// Историческая мысль Кубани на пороге третьего тысячелетия. · Краснодар, 2000. - с.77-79
2. Симонян М.С. Армянские школы на территории Северо-Западного Кавказа (19 · конец 20 вв.)// Региональные исследования по отечественной истории и культуре. - Краснодар, 2001. - вып. 2. с. 92-96
3. Симонян М.С. Конфликт как одна из следственных причин формирования спюрка (па примере армянской диаспоры Кубани): XV век - современность// Российская культура глазами молодых ученых. - С-Пб., 2001. · с. 42-50
4. Симонян М.С. Общественно-культурная деятельность армянской общины г. Краснодара в конце XX века// Российская культура XXI века глазами молодых ученых. - Краснодар, 2001. с. 37-45
5. Симонян М.С. Переход черкесогаев во владения Российской империи// Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы IX краевой межвузовской аспирантско-студенческой конференции. - Армавир-Краснодар. 2001. - с. 37-38
6. Симонян М.С. Трехбратов Б. А. Армянские периодические издания на Кубани конца XX в.// Тезисы XXVIII научной конференции студентов и молодых ученых ВУЗов Юга России (январь-март 2001). - Краснодар, 2001. · с. 162-163
7. Симонян М.С. Возрождение религиозной жизни армянской диаспоры Кубани (строительство церквей, образование епархии Армянской Апостольской Церкви Юга России) в к. XX в.// Магистериум. · Краснодар, 2003.- вып. 1.- с. 95-104
8. Симонян М.С. Формирование субэтноса - черкесогаев: факторы, препятствовавшие процессу полной ассимиляции армян в среде черкесского народа// Историческое регионоведение Северную Кавказа ВУЗу и школе. Материалы 7-й региональной научно-практической конференции. - Армавир, 2001. - ч. 1. · с. 25-27
9. Симонян М.С. Церковь Николая Чудотворца (п. Новомихайловский)// Археология, этнография и краеведение Кубани. - Краснодар, 2003. - с. 54-57

